

Яроцкая Ю. А.
**СИМВОЛИКА КОЛЛАБОРАЦИОНИСТСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ
КАК СОВРЕМЕННЫЙ ИНСТРУМЕНТ СОЗДАНИЯ НОВОЙ
ПОЛИТИЧЕСКОЙ МИФОЛОГИИ**

ГУ «Научно-практический центр Государственного комитета судебных
экспертиз Республики Беларусь»,
ул. Филимонова, 25, 220114, г. Минск, Беларусь, *iarockaia@mail.ru*

В 2024 году Республика Беларусь отпраздновала 80-летие со дня освобождения страны от немецкой оккупации. В прошлом и настоящем государственная политика страны направлена на сохранение исторической и культурной памяти о Великой отечественной войне, недопущение реабилитации нацизма и героизации нацистских пособников. Однако в настоящее время наблюдается рост в сети Интернет сообщений, содержащих символику коллаборационистских организаций, и репрезентирующих их деятельность как борьбу с большевизмом за создание национальных и независимых государств. Таким образом, создается новая политическая мифология, основой которой являются идеи о коллаборационистах как о национальных героях, боровшихся исключительно за национальные интересы народа, а применительно к символике их организаций – как о символах исконных и национальных. В данной статье приводится исторический экскурс деятельности коллаборационистских организаций на оккупированных территориях, а также анализируется историческое и современное использование их символики.

Ключевые слова: коллаборационизм; нацизм; Белорусская центральная рада; Белорусская Краевая Оборона; Русская освободительная армия.

Термин коллаборационист не использовался во время Великой отечественной войны, а возник значительно позднее, вытеснив такие традиционные определения как «изменник Родины», «предатель», «пособник» и т. д. В настоящее время данным термином обозначается «лицо, сотрудничавшее с немецкими захватчиками в оккупированных ими странах в годы Второй мировой войны (1939-1945)» [1, с. 8] и количество таких лиц велико. Феномен коллаборационизма территориально не ограничивается границами СССР, а простирается на Западную Европу и Азию.

В данной статье нами будут рассмотрены деятельность и символика трех коллаборационистских организаций: Белорусской центральной рады (БЦР), Белорусской Краевой Обороны (БКА) и Русской

освободительной армии (РОА), поскольку их символика наиболее часто встречается в белорусском культурном пространстве.

Белорусская центральная рада – организация, созданная 21 декабря 1943 года под руководством Радослава Островского (1887–1976) на территории Генерального округа «Белорутения» Рейхскомиссариата Остланд (г. Минск). Провозглашение БЦР состоялось 22 января 1944 года в г. Минске. Президентом был назначен Р. Островский, вице-президентами – Николай Шкелёнок и Юрий Соболевский. Никаких выборов членов БЦР не было, они назначались оккупационными властями и утверждались администрацией командующего СС Генерального округа «Белорутения» Курта фон Готтберга [2, с. 27]. На начало 1944 года состав БЦР насчитывал – 75 человек [2, с. 27].

Р. Островскому были предоставлены полномочия в области организации школьного образования, культуры, социального обеспечения и снабжения эвакуированных с востока [3, с. 129]. Однако основной задачей, определенной К. фон Готтбергом, являлась мобилизация сил белорусского народа для борьбы с Красной Армией и партизанским движением [4]. Во исполнение данной задачи 6 марта 1944 года Р. Островским был издан приказ следующего содержания: «Для окончательной ликвидации большевистского бандитизма, который грабит и разрушает наш край, убивает невинных людей и грабит их имущество, на основании статьи II Устава Белорусской Центральной Рады приказываю:

1. Создать для защиты Родины Белорусскую Краёвую Оборону.
2. Провести дня 7 марта 1944 года призыв всех офицеров и подофицеров бывших армий: царской, польской, советской 1918-1920 годов и прочих в округах: Минском, Слуцком, Барановичском, Слонимском, Вилейском, Глубокском и Новогрудском. Призыву подлежат все офицеры в возрасте до 57 лет включительно и все подофицеры в возрасте до 55 лет включительно.
3. Призвать одновременно на службу в Белорусскую Краёвую Оборону всех мужчин, родившихся в годах 1908, 1909, 1910, 1911, 1912, 1913, 1914, 1915, 1916, 1917, 1921, 1922, 1923 и 1924, назначив призыв в указанных округах на 10 марта 1944 года» [5].

Оккупационные власти полностью контролировали деятельность БЦР. Под их контролем 27 июня 1944 года состоялся 2-ой Всебелорусский конгресс (все вносимые в него доклады и выступления направлялись на согласование в Генеральный Комиссариат; докладчики также назначались немцами). Во вступительном слове на открытии конгресса Р. Островским проводилась параллель с Белорусским съездом 1917 года, правительство БССР обвинялось в несчастьях белорусского народа, немецкие оккупационные власти восхвалялись, поскольку они, по мнению президента БЦР, оказывают помощь белорусам в становлении государственности [2, с. 46].

На следующий день после проведения конгресса 28 июня 1944 года Р. Островским было отдано распоряжение аппарату БЦР и делегатам конгресса эвакуироваться в Германию. Лидеры БЦР Р. Островский и Ф. Кушель сбежали в г. Лодзь [2, с. 48-61]. БЦР практически перестала существовать. Реанимация организации осуществлена в Берлине, где немцами БЦР была провозглашена «исключительным и единственным представителем белорусского народа» [2, с. 63].

Министерством восточных территорий и спецслужбами Германии перед организацией были поставлены новые задачи: создание воинских формирований из белорусов (из числа Белорусской Краевой Обороны), осуществление политического контроля над белорусами, насильно вывезенными из страны. Под покровительством Германии Р. Островским и членами рады был заявлен протест СССР по поводу освобождения Беларуси от немецко-фашистских захватчиков.

В целом БЦР использовалась немцами в дальнейшем в их пропаганде, а также в диверсионной деятельности на территории Беларуси (например, в деятельности специального разведывательно-диверсионного батальона Абвера «Дальвиц»).

Основной эмблемой БЦР являлась ее печать, которая представляет собой круг, в центре которого изображен всадник с мечом и щитом, на котором изображен шестиконечный Ягеллонов крест. По кругу центрального изображения расположена надпись: «Беларуская цэнтральная рада».

Белорусская Краевая Оборона являлась коллаборационистским формированием, образованным Белорусской центральной радой согласно постановлению генерального комиссара К. фон Готтберга от 23 февраля 1944 года. По замыслу немецких оккупантов основное назначение БКА сводилось к их использованию против партизан, кроме того, «мобилизируя мужской контингент населения в батальоны БКА, гитлеровцы готовили вывод боеспособного населения при отступлении немецких войск из Беларуси» [2, с. 31]. Поэтому формирование организации проводилось от имени Белорусской центральной рады.

Приказом К. фон Готтберга были образованы окружные и волостные отделы БКА, которые подчинялись главному управлению БКА при Белорусской центральной раде. Начальником управления был назначен майор БКА Франц Кушель (1895-1968) [2, с. 32], который в годы оккупации Беларуси руководил корпусом Белорусской самообороны, был редактором газеты «Беларус на варце», членом БЦР, а также командиром 13-го батальона при СД и 30-ой гренадерской дивизии войск СС [6, с. 20].

Начальниками отделов БКА по округам были назначены капитан Михаил Пугачев (Минский округ), старший лейтенант Григорий Зыбайло (Глубокский район), старший лейтенант Борис Рогуля (Новогрудский

округ), капитан Степан Шнек (Слущкий округ), старший лейтенант Владимир Русак (Барановичский округ), старший лейтенант Иосиф (Язеп) Докиневич (Слонимский округ), лейтенант Якуб Бабич (Вилейский округ) [2, с. 33].

Материальное снабжение войск БКА ложилось на местное население, которое облагалось поборами в пользу формирования [2, с. 33]. Согласно приказу Р. Островского (см. «Белорусская центральная рада») мобилизации подлежали не менее 500 стрелков от каждого уезда Беларуси. Официально призыв закончился 15 апреля 1944 года [2, с. 34].

Материальное снабжение войск БКА ложилось на местное население, которое облагалось поборами в пользу формирования [2, с. 33]. Мобилизованные солдаты по 7 округам были сведены в 34 батальона (21 629 человек). Восемь батальонов было сформировано в г. Барановичи, шесть в г. Минске, пять в г. Слущке, по четыре батальона в г. Новогрудке, г. Глубоком, г. Вилейке, три в г. Слониме [5].

26 марта 1944 года части БКА приняли присягу; в этот же день в Минске в присутствии К. фон Готтберга, Р. Островского и командного состава БКА также принесли присягу курсанты первой офицерской школы БКА [2, с. 34-35].

Оккупационные власти в Беларуси использовали батальоны БКА в борьбе с партизанами, которые подчинялись немецкому военному командованию, а их личный состав являлся частью карательных подразделений СС, а затем использовался в боях против частей Красной армии (при отступлении с территории Беларуси).

Одним из лидеров БКА являлся Михаил Витушко (1915-?), в настоящее время самый популярный представитель данной организации среди белорусских неонацистов и крайних националистов. Майор БКА. С 1941 года оказывал помощь Р. Островскому в Минском, Брянском, Смоленском и Могилевском округах в формировании полицейской службы. С октября 1941 – март 1942 года являлся заместителем начальника окружной полиции в Брянском округе [2, с. 146]. В 1942 году в Смоленском округе занимался созданием полицейского батальона, руководил окружной полицией в звании батальонфюрера, принимал участие в боевых операциях против партизан [2, с. 149]. В 1943 году занимался формированием батальона полиции в Могилевском округе. С 1943 года – инспектор полиции тыловой зоны армий вермахта «Центр» [2, с. 149].

17 ноября 1944 года во главе группы немецких диверсантов заброшен в Беларусь районе городов Лида и Барановичи. Ядром группы являлись бывшие солдаты 68-го батальона БКА, сформированного из учащихся Новогрудской учительской семинарии. К выполнению задач Абвера группа не успела приступить, поскольку ее члены были арестованы белорусской контрразведкой [2, с. 85].

Эмблема БКА представляет собой щит немецкого типа с красным контуром, по центру которого расположена вариация двойного Ягеллонового креста. Сверху эмблемы расположена надпись «Weissruthenien». Петлицы солдат БКА также представляли собой разновидность Ягеллонового креста.

Сторонники БЦР и БКА активно использовали бело-красно-белый флаг в качестве традиционного и национального, герб «Погоня», а также устаревший вариант белорусской грамматики (т. наз. тарашкевицу). В настоящее время символика данных организаций используется современными нацистами, неонацистами и националистами, в качестве популяризации идей крайнего национализма, деятельности белорусских коллаборационистских организаций, героизации ее членов. Так, например, в настоящее время «героизируется» образ М. Витушко в качестве «борца за национальную и независимую Беларусь». Его изображения в нацистской униформе используются белорусскими националистическими движениями и организациями, признанными решениями судов экстремистскими (например, на логотипе экстремистского формирования «Беларускі супраціў»), для которого характерно также цветовое решение в виде бело-красно-белого фона). Также современными националистами «увековечивается» и почитается дата создания БКА (23 февраля) в качестве альтернативы Дню защитника Отечества. Таким образом, наблюдается создание своеобразного мифа вокруг БКА как белорусского, национального и героического формирования, отстаивавшего интересы белорусского народа.

Русская освободительная армия является одним из наиболее крупных вооруженных формирований, созданных германским руководством из числа изменивших присяге советских военнопленных в 1942–1944 гг., а также совокупностью большинства русских антисоветских частей и подразделений, преимущественно использовавшихся на уровне отдельных батальонов и рот.

3 августа 1942 года бывший советский генерал-лейтенант А.А. Власов совместно с бывшим командиром 41-й стрелковой дивизии полковником В.И. Боярским подписали меморандум, адресованный германскому командованию, в котором предлагалось создать РОА из советских военнопленных [7, с. 108].

27 декабря 1942 года Власов подписал манифест, известный как Смоленская декларация, в которой излагались цели создания «Русского комитета», а также содержалось обращение к командирам и бойцам Красной армии, русскому и советскому народу. В частности, в декларации говорилось, что целью комитета является свержение Сталина, уничтожение большевизма, заключение мира с Германией и др. [7, с. 110].

12 января 1943 года данная декларация была распространена в прифронтовой полосе, на оккупированных территориях и в тылу Красной армии. Началась активная пропаганда в лагерях военнопленных и на оккупированных территориях. Были организованы две поездки Власова по тыловым районам групп армий «Центр» и «Север», во время которых озвучивалась мысль о нежелании быть немецкой колонией [7, с. 111]. Соответственно, после вышеуказанных выступлений немецкое руководство свело деятельность Власова к минимуму, используя только его имя для своей пропаганды.

6 мая 1943 года немецкое командование провело операцию «Серебряный просвет», в результате которой количество перешедших на сторону вермахта советских солдат выросло с 2424 (май) до 6574 человек (июнь) [7, с. 114].

В сентябре 1944 года Власов встретился с Г. Гиммлером. В результате встречи Власову было разрешено создать боевые части. 14 ноября 1944 года в Праге был зачитан Пражский манифест перед только созданным Комитетом по освобождению народов России (КОНР), провозгласивший объединение всех находившихся на территории Германии антисоветских сил, включая эмигрантские организации, национальные комитеты и восточные формирования, для борьбы «за новую свободную Россию против большевиков и эксплуататоров» [8, с. 4].

На съезде было также объявлено о создании Вооруженных сил КОНР во главе с генералом Власовым. Два с половиной месяца спустя РОА получила статус армии союзной державы, а 28 января 1945 года Гитлер утвердил Власова главнокомандующим русскими формированиями со всеми необходимыми полномочиями, включая назначение на офицерские должности и присвоение воинских званий до полковника включительно [8, с. 41].

21 ноября 1944 года в Германии началось формирование 1-й дивизии РОА (командир С.К. Буняченко), 17 января 1945 года была создана 2-я дивизия (командир Г.А. Зверев), а затем 3-я дивизия (командир М.М. Шаповалов). Военную авиацию РОА в составе четырех эскадрилий возглавил В.И. Мальцев. В вермахте вышеуказанные дивизии числились как 600-я и 650-я пехотные, 700-я народно-гренадерская дивизии. В феврале 1945 года всем трем командирам дивизий и командующему ВВС РОА были присвоены генеральские звания германской армии [9].

9 февраля 1945 года состоялось первое сражение РОА против Красной армии в районе города Франкфурт-на-Одере, затем 13 апреля состоялся бой на левом берегу реки Одер (плацдарм Эрленгоф, так называемая операция РОА «Апрельская погода»). Оба сражения РОА проиграла и понесла тяжелые потери.

1 августа 1946 года Военная коллегия Верховного суда СССР приговорила к смертной казни через повешение высшее командование РОА (12 человек во главе с Власовым) за измену Родине и сотрудничество с врагом. Приговор был приведен в исполнение в тот же день.

Эмблема РОА представляет собой герб (щит), в центре которого размещен синий Андреевский крест. Вверху имеется аббревиатура «РОА». Солдаты РОА помещали на нарукавную нашивку щит с тонкой красной каймой с Андреевским крестом внутри. Кокарда состояла из красного (в центре) и синего концентрических овалов.

В настоящее время символика РОА активно используется нацистами, неонацистами, националистами в качестве популяризации идей крайнего национализма, деятельности русских коллаборационистских организаций, героизации ее членов. Символика РОА и образ ее бойцов как истинных патриотов России активно используется в мемах, демотиваторах, а также в компьютерных играх, ориентированных в том числе и на несовершеннолетних, в которых предлагается сыграть на стороне бойцов РОА против Красной армии.

Все рассмотренные нами организации были созданы на оккупированных территориях с разрешения руководства нацистской Германии с одной целью – борьбы с Красной армией. Лидеры организаций находились в полном подчинении руководству нацистской Германии, имели офицерские звания. Таким образом, о создании самостоятельного национального государства данными персоналиями не может идти и речи. Однако современными крайними националистами деятельность данных организаций и ее лидеров преподносится как героическая, национальная, что, соответственно, приводит к созданию новой политической мифологии в современном культурном пространстве, транслируемой посредством использования коллаборационистской символики.

Библиографический список

1. Ковалев, Б. Н. Коллаборационизм в России в 1941-1945 гг.: типы и формы / Б. Н. Ковалев. – НовГУ имени Ярослава Мудрого. – Великий Новгород, 2009. – 372 с.

2. Соловьев, А. К. Белорусская Центральная Рада: создание, деятельность, крах / А. К. Соловьев. – Мн : Навука і тэхніка, 1995. – 176 с.

3. Геноцид белорусского народа = Genocide of the Belarusian people : информационно-аналитические материалы и документы / Генеральная прокуратура Республики Беларусь ; под общей редакцией А. И. Шведа. – Минск : Беларусь, 2022. – 175 с.

4. Сообщение НКГБ Белорусской ССР № 4/61 в НКГБ СССР, ЦК КП(б)Б и СНК БССР о создании «Белорусской Центральной Рады». 20 января 1944 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/179876-soobschenie-nkgb-belorusskoy-ssr-locale-nil-4-61-v-nkgb-sssr-tsk-kr-b-b-i-snk-bssr-o-sozdanii-locale-nil-belorusskoy-tsentralnoy-rady-locale-nil-20-yanvarya-1944-g#mode/inspect/page/2/zoom/4>. – Дата доступа: 09.09.2024.

5. Приказ Президента Белорусской Центральной Рады Р. К. Островского о всеобщей мобилизации в Белорусскую Краевую Оборону. 6 марта 1944 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/180070-prikaz-prezidenta-belorusskoy-tsentralnoy-rady-r-k-ostrovskogo-o-vseobschey-mobilizatsii-v-belorusskuyu-kraevuyu-oboronu-6-marta-1944-g#mode/inspect/page/1/zoom/4>. – Дата доступа: 09.09.2024.

6. Мороз, И. Донесение Франца Кушеля от 6 августа 1943 года как одно из доказательств соучастия в геноциде белорусского народа / И. Мороз // Законность и правопорядок. – № 1 (69). – 2024. – С. 20–25.

7. Дробязко, С. И. Под знаменами врага. Антисоветские формирования в составе германских вооруженных сил 1941-1945 гг. / С. И. Дробязко. – М.: Изд-во Эксмо, 2004. – 608 с.

8. Дробязко, С. Вторая мировая война 1939-1945. Русская освободительная армия / С. Дробязко, А. Каращук. – М. : АСТ, 1999. – 40 с.

9. Русская освободительная армия, РОА [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.noo-journal.ru/russkaya-osvoboditelnaya-armiya-roa/>. – Дата доступа: 16.09.2024.